

Колягина Анна Евгеньевна

ГОТФРИД ВАН СВИТЕН И ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ: У ИСТОКОВ БАХИАНСТВА

В статье рассматриваются некоторые аспекты истории бахианства. В современном мире личность И. С. Баха является культовой, его творчество воспринимается как эталон. Однако подобное отношение к наследию великого кантора складывалось веками: развитию бахианства способствовало огромное количество поклонников творчества И. С. Баха со всего мира. Данная работа посвящена двум личностям, стоявшим у истоков бахианства – барону Готфриду ван Свитену и князю Владимиру Одоевскому. Статья отвечает на вопросы: по какой причине и каким образом эти люди способствовали развитию бахианства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.072.2

Искусствоведение

В статье рассматриваются некоторые аспекты истории бахианства. В современном мире личность И. С. Баха является культовой, его творчество воспринимается как эталон. Однако подобное отношение к наследию великого кантора складывалось веками: развитию бахианства способствовало огромное количество поклонников творчества И. С. Баха со всего мира. Данная работа посвящена двум личностям, стоявшим у истоков бахианства – барону Готфриду ван Свитену и князю Владимиру Одоевскому. Статья отвечает на вопросы: по какой причине и каким образом эти люди способствовали развитию бахианства.

Ключевые слова и фразы: бахианство; Иоганн Себастьян Бах; Готфрид ван Свитен; Владимир Одоевский; Фридрих II; принцесса Анна Амалия; Вольфганг Амадей Моцарт; Антон Рубинштейн; Николай Рубинштейн.

Колягина Анна Евгеньевна

Дальневосточная государственная академия искусств
aek509666@yandex.ru

ГОТФРИД ВАН СВИТЕН И ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ: У ИСТОКОВ БАХИАНСТВА©

Творчество великого немецкого композитора Иоганна Себастьяна Баха стало основной приметой музыки современности. «Порой нужно усилие, чтобы вспомнить, что Бах писал в эпоху барокко, настолько его творчество связывается современным сознанием не с прошлым, а с настоящим в культуре. В каком-то смысле мы живём в эпоху Баха»¹ [7, с. 12].

В чём причина столь небывалой популярности баховских творений у людей совершенно разных религий и идеологических убеждений? Почему интерес к музыке И. С. Баха не ослабевает, а только возрастает с течением времени?

На эти вопросы в статье «Значимость И. С. Баха» попытался ответить один из крупнейших баховедов мира Гельмут Риллинг². Причину популярности музыки И. С. Баха ученый видит в феноменальной упорядоченности композиций великого кантора, в широком многообразии истоков его творчества, во всеохватном влиянии наследия И. С. Баха на всё последующее музыкальное искусство, а также в том, что основной темой творчества великого кантора является послание веры, надежды и любви, в которых так нуждается современное общество [12, р. 3].

Нам проблема значимости музыки И. С. Баха в современном мире кажется очень сложной, тесно связанной с историей бахианства и зависящей от множества причин.

Явление бахианства возникло в эпоху барокко. Ещё при жизни композитора появилась целая плеяда музыкантов (в основном проживающих на немецкой земле), для которых музыка И. С. Баха стала неотъемлемой частью жизни и творчества³. По словам А. Швейцера, «После 1720 года вряд ли нашёлся бы хоть один серьёзный немецкий музыкант, у которого не было бы по крайней мере одного произведения И. С. Баха. Уже в 1717 году в своей работе “Das Beschützte Orchestre” (“Охраняемый оркестр”) Маттезон на основании просмотренных им произведений относит “знаменитого органиста из Веймара, господина Иог. Себастьяна Баха” к превосходным композиторам» [9, с. 234].

Следует отметить, что поклонение музыке И. С. Баха имеет разные формы: с одной стороны, оно выражается в виде комплекса композиторских методов и приёмов работы, так или иначе связанных с музыкой великого кантора. С другой стороны, бахианство может выражаться в широкой пропагандистике, публицистической, организационной деятельности, посвященной распространению наследия И. С. Баха.

Среди наиболее ярких личностей – пропагандистов музыки великого кантора XVIII-XIX веков можно выделить такие имена как К. Цельтер, И. Форкель, И. Рохлиц, Р. Шуман, Ф. Мендельсон, Ф. Лист, Ф. Шопен и др. Немало подобных имён можно найти и на территории нашей страны: М. Глинка, В. Стасов, А. Серов, братья А. и Н. Рубинштейны и др.

Однако среди множества поклонников И. С. Баха выделяются два человека, которые, на наш взгляд, сыграли наиболее важную роль в деле бахианства. Это – меценат, дипломат, императорский поверенный при Прусском дворе барон Готфрид ван Свитен и русский писатель, философ, музыковед, музыкальный критик и общественный деятель князь Владимир Одоевский.

Следует отметить, что бахианство, изначально зародившись в Германии и распространяясь по всей Европе, нашло горячий отклик во многих странах. Однако именно на немецкой и русской почве музыка великого кантора ценилась особенно. Это неудивительно: именно русские музыканты и слушатели, с их стремлением к глубине, хоровой полифонии, философской направленности творчества, принимали музыку И. С. Баха как нечто близкое их национальному искусству. Удивительно, но если в «Западной Европе» второй половины XVIII века под “великим Бахом” чаще всего подразумевали Карла Филиппа Эммануила Баха», то «в России дело обстояло иначе: упоминаний о музыке И. С. Баха было несравненно больше, чем о музыке его заслуженно прославленного сына» [3].

При этом уточним, что русское бахианство по ряду причин отставало от немецкого. Это происходило, прежде всего, потому, что на родине композитора его музыка являлась истинно национальной и немецкий народ мог гордиться И. С. Бахом как своим достоянием.

Французский композитор Гектор Берлиоз, посетивший Германию в начале 50-х годов XIX столетия, был поражен тем, насколько трепетно немцы относятся к музыке великого кантора. Побывав на исполнении «Страстей по Матфею», композитор изумлённо писал: «Немцы испытывают безграничное восхищение перед этими речитативами... Когда приезжаешь из Парижа и знаешь наши музыкальные нравы, то следует воочию убедиться в том внимании, уважении, благоговении, с каким немецкая публика слушает подобные произведения, чтобы поверить этому. Каждый следит глазами за словами либретто, в публике ни движения, ни шёпота одобрения, ни критики, ни аплодисментов; тишина не как на концерте, а как во время церковной службы... Баха боготворят и верят ему, ни на минуту не помышляя о том, что его божественность может быть поставлена под сомнение; еретик вызвал бы ужас, – обсуждать Баха просто-напросто запрещается: он есть Бах, как бог есть бог... “Смерть Иисуса” Грауна – вот ещё одна священная партитура, но поклонники которой находятся только в Берлине, в то время как религию Себастьяна Баха исповедует весь север Германии» [2, с. 492].

В русской музыке интерес к творчеству И. С. Баха был заложен еще в середине XVIII века. Одними из первых бахианцев в России были: выдающийся деятель Российской академии наук, действительный статский советник Якоб Штелин и композитор, органист, клавесинист Иоганн Готфрид Вильгельм Пальшау.

Я. Штелин во время обучения в Лейпцигском университете сблизился с И. С. Бахом и его сыновьями, с которыми нередко музицировал. Кроме того, он принимал участие в концертах *Collegium Musicum* под руководством великого кантора. Приехав в Россию в 1735 году, Я. Штелин привёз с собой рукописные копии нот И. С. Баха и часто исполнял его произведения.

И. Г. В. Пальшау – бахианец, ученик последнего ученика великого кантора – Иоганна Готфрида Мютеля, приехал в Россию в начале второй половины XVIII века. Был деятельным членом Нового музыкального общества. Имел при себе рукописные копии и, предположительно, рукописи сочинений И. С. Баха [9, с. 278].

Тем не менее, в России начала XIX века эпоха барокко представлялась ушедшей в глубину веков, а сам И. С. Бах – «загадочным великим автором, воплощением прекрасной старины» [6, с. 7]. Однако на территории нашего государства нашлось немало бахианцев.

Как говорилось выше, проводя историческую параллель между немецкими и русскими бахианцами, можно найти немало схожих черт.

Удивительно, но родившиеся в разных странах и в разное время, говорящие на разных языках и воспитывавшиеся на разной музыке, Г. ван Свитен и В. Одоевский были очень схожи в своем стремлении помочь бахианству.

Барон Г. ван Свитен родился осенью 1733 года в Голландии в семье известного врача. Когда мальчику исполнилось одиннадцать лет, его отец вместе с семьей переехал в Австрию, где стал личным врачом австрийской императрицы Марии Терезии. Образование барон получил в элитной военной школе для иезуитов. В свою очередь, В. Одоевский родился на следующий год после смерти Г. ван Свитена – летом 1804 года в семье аристократического рода, ведущего свою линию от Рюриковичей. Отец мальчика умер рано, что, однако, не мешало ребенку получить прекрасное образование в благородном пансионе при Московском университете.

Знакомство Г. ван Свитена с творчеством И. С. Баха произошло в семидесятые годы XVIII века, когда барон по воле графа Кауница⁴ исполнял обязанности императорского поверенного в делах при Прусском дворе. Именно король Пруссии Фридрих II Великий, поклонник И. С. Баха, обратил внимание Г. ван Свитена на музыку великого кантора (до этого барон слышал лишь о сыне И. С. Баха – Карле Филиппе Эммануиле).

В одном из писем графу Кауницу (от 26 июля 1774 года) Г. ван Свитен, рассказывая об одной из аудиенций короля, сообщает: «Между прочим, он разговаривал со мной также о музыке и о великом органисте по имени Бах, который только что провёл некоторое время в Берлине. Этот артист наделён талантом, глубочайшим знанием гармонии и мощью исполнения, превосходящими всё, что я когда-либо слышал или мог вообразить; однако люди, знавшие его отца, считают, что тот был ещё выше. Король того же мнения и, чтобы убедить меня, пропел высоким голосом тему хроматической фуги, которую он задал этому старому Баху, а тот тотчас же сделал из неё фугу на четыре, потом на пять и, наконец, на шесть голосов» [Цит. по: 10, с. 154].

Жизнь при Прусском дворе стала переломным периодом для вкусов Г. ван Свитена, так как после этого он начал активно интересоваться не только творчеством И. С. Баха, но и музыкой других немецких мастеров. Следует отметить, что данному увлечению немало способствовало и окружение Фридриха II Великого – его младшая сестра принцесса Анна Амалия Прусская и её учитель – музыкальный теоретик и композитор Иоганн Филипп Кирнбергер (ученик самого И. С. Баха). Будучи ярким бахианцем, И. Кирнбергер сумел привить любовь к музыке великого кантора и своей именной ученице: главным авторитетом в музыке для принцессы был И. С. Бах. Она собирала его сочинения и поддерживала отношения с его старшими сыновьями, стараясь узнать как можно больше об их отце. Таким образом, пребывание в этом окружении, послужило для Г. ван Свитена серьёзным толчком к увлечению И. С. Бахом [11].

В. Одоевскому, наоборот, музыка великого немца была известна и любима с детства. Знакомство с творчеством И. С. Баха произошло благодаря преподавателю Благородного пансиона при Московском университете Д. Шпревицу. По свидетельству современников, уже в период обучения В. Одоевский прекрасно играл на фортепиано, в том числе и музыку И. С. Баха⁵.

Отметим, что обосновавшийся в России, ставший одним из первых музыкальных педагогов Благородного пансиона при Московском университете, Даниил Иванович Шпревиц (иногда его называли Шпревич, р. 1774) был учеником ученика самого И. С. Баха – Иоганна Кристиана Киттеля в Эрфурте^{6, 7}.

В Москве Д. Шпревиц считался одним из лучших педагогов. Об особом отношении Д. Шпревица к творчеству И. С. Баха свидетельствует тот факт, что автор первой биографии великого кантора – бахианец Н. Форкель в письме И. Гесслеру, датированном июнем 1805 года, рекомендует обратиться для распространения книги о И. С. Бахе к «московскому учителю музыки Даниэлю Шпревицу» [5].

Немалым был интерес Г. ван Свитена и В. Одоевского к сочинению музыки. Однако если Г. ван Свитен работал в основном в жанрах комической оперы и симфонии, то опусы В. Одоевского отмечены большим влиянием творчества великого кантора⁸. Помимо романсов и пьес, он писал прелюдии и фуги на темы и в стиле И. С. Баха.

Отдельно следует отметить, что князь был широко известен как исполнитель музыки И. С. Баха. Желая проникнуться характером звучания органных сочинений великого кантора, В. Одоевский, в сотрудничестве с мастером Георгом Мельцелем, создал кабинетный орган с двумя мануалами. Инструмент был назван В. Одоевским «Себастианон». Известно, что князь делал переложения сочинений И. С. Баха для «Себастианона», которые исполнял в кругу друзей [8, с. 66].

Большое влияние на развитие бахианства оказала и публицистическая деятельность В. Одоевского. Помимо бесчисленных статей и рецензий музыканта, в которых упоминается творчество И. С. Баха, следует отметить его философскую новеллу «Себастиан Бах». Хотя сочинение и изобилует вымыслами относительно биографии композитора, это произведение было одним из первых творческих обращений к И. С. Баху в России.

Г. ван Свитен, несмотря на то, что значительную часть своей жизни являлся префектом Императорской библиотеки в Вене (В. Одоевский в 1849 году занял должность заместителя директора Императорской Публичной библиотеки в Петербурге), не занимался публицистической деятельностью. Следует, однако, отметить, что важное значение для истории музыки имели дневники и письма барона.

Примечательно, что эти выдающиеся музыканты, имея ряд как схожих, так и отличительных черт, были очень близки в одном – отношении к музыке И. С. Баха и стремлении распространить её в как можно более широких кругах. При этом надо учесть различную среду, в которой жили Г. ван Свитен и В. Одоевский, их разный круг знакомств, сферу деятельности, а также тот факт, что один жил в Европе в эпоху классического стиля в музыке, а другой – в XIX веке в России.

Оба музыканта каждый по-своему сумели послужить делу И. С. Баха. Приведём конкретные примеры о роли этих людей в деле бахианства.

Г. ван Свитен после знакомства с творчеством И. С. Баха в 70-е годы XVIII века, вернувшись в Вену, организовал музыкальные собрания, на которых исполнялась музыка старинных мастеров, в частности – И. С. Баха. Собрания проходили в доме барона по воскресеньям с 12 до 14 пополудни. Частыми гостями этих встреч были ведущие композиторы того времени: Ф. Й. Гайдн, Л. Бетховен. Особое влияние собрания Г. ван Свитена оказали на В. А. Моцарта (барон предоставил ему рукописную копию нот «ХТК» из личной библиотеки), в творчестве которого впоследствии произошел знаменитый стилевой перелом [1, с. 86-91].

Следует отметить, что собрания Г. ван Свитена были исключительным явлением для Вены того времени. Примечательно, что многие переложения сочинений И. С. Баха для исполнения их на музыкальных встречах барона были написаны лично В. А. Моцартом и Л. Бетховеном. Об исключительном вкладе, который внёс Г. ван Свитен в развитие бахианства, говорит и тот факт, что именно барону посвятил свою знаменитую, первую в истории биографию И. С. Баха Иоганн Форкель.

В. Одоевский также имел огромные связи в музыкальных кругах. Из его переписки и дневников очевидно, что в ближайшие круги знакомств князя входили ведущие композиторы и музыкальные деятели того времени: М. Глинка, А. Серов, В. Стасов, братья А. и Н. Рубинштейны и др. Кроме того, В. Одоевский тесно общался с представителями многочисленных русских дворянских родов: Тимирязевыми, Мещерскими, Голицыными и др. Многие члены этих семейств присутствовали на музыкальных беседах В. Одоевского. Учитывая отношение князя к И. С. Баху, нет никаких сомнений в том, что имя великого кантора упоминалось на этих собраниях весьма часто. Кроме того, известны многочисленные рекомендации, которые давал В. Одоевский в отношении музыки И. С. Баха⁹.

Вследствие этого нельзя не отметить тесной творческой связи князя с Антоном и Николаем Рубинштейнами. Известно, что В. Одоевский активно поддерживал братьев и принимал участие в их начинаниях: деятельности Русского музыкального общества, организации концертов, основании первых русских консерваторий и т.д. Тесное сотрудничество князя с Антоном и Николаем Рубинштейнами подтверждает их активная переписка и дневники В. Одоевского.

На сегодняшний день точно проследить все пути развития бахианства не представляется возможным – утрачена часть документов, не сохранились сведения о многих бахианцах. Сложной является оценка степени влияния музыки великого кантора на тех или иных музыкантов. Важным представляется и тот факт, что в творчестве композиторов бахианство проявляется как минимум в двух плоскостях: как внешний аспект¹⁰, имеющий явные связи с музыкой И. С. Баха, так и внутренний, который является отчасти скрытым и нуждается в детальном изучении¹¹. Однако можно предположить, что невероятная популярность, которую имеет сейчас музыка И. С. Баха, во многом связана с деятельностью В. Одоевского и Г. ван Свитена, которые стояли у истоков бахианства и проложили многообразные пути для бахианцев последующих эпох.

Примечания

¹ См. об этом, в частности: Бонфельд М. Музыка как рефлексия. Конец эпохи: Бах. Моцарт. Чайковский. Стравинский // Искусство на рубеже веков: материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д.: Гефест, 1999. С. 125-136; Бочкова Т. Р. Феномен бахианства в музыкальной культуре // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2014. № 2 (32). С. 19-21.

² Гельмут Риллинг (род. 1933) – немецкий дирижер. Стал первым дирижером, осуществившим запись всех церковных хоровых сочинений И. С. Баха (1970-1985). В 1981 году основал в Штутгарте Международную баховскую академию. В 1995 году по инициативе и под руководством Г. Риллинга состоялась премьера «Реквиема примирения» к пятидесятилетию окончания Второй мировой войны: это произведение было создано пятнадцатью композиторами (среди которых А. Шнитке, В. Рим, Д. Куртаг).

- ³ В этой связи можно упомянуть имена Л. Мицлера, К. Цельтера, Г. Телемана, Ф. Марпурга и др.
- ⁴ Граф, затем князь Венцель Антон Доминик Кауниц-Ритберг (2 февраля 1711 г. – 27 июня 1794 г.) – австрийский государственный деятель из рода Кауницев, ведавший внешней политикой Священной Римской империи с 1753 по 1792 годы.
- ⁵ Современница В. Одовского Е. Львова вспоминала: «Мы... видели во Владимире какое-то чудо артиста, потому что он тогда уже играл с удивительной быстротой и беглостью на фортепиано самую трудную музыку. Между прочим и Баховы фути...» [8, с. 10].
- ⁶ Иоганн Кристиан Киттель (1732-1809) – один из любимейших учеников И. С. Баха. По словам А. Швейцера, И. К. Киттель служил органистом в Эрфурте и передал XIX веку традиции баховской игры [9, с. 156]. Кроме Д. Шпревица, в России проживал и работал другой ученик И. Киттеля – Иоганн Вильгельм Гесслер (1747-1822). По словам Ф. Шпитты, И. Гесслер «был хорошим исполнителем и органным композитором, отличным педагогом. Он воспитал большое число лучших тюрингских органистов и, храня почтительную память о своем учителе, старался хранить традиции баховского искусства» [Цит. по: 5]. Кроме того, И. Гесслер был хорошо знаком с К. Ф. Э. Бахом, а также с И. Форкелем (с которым вел переписку).
- ⁷ Подробнее об учениках И. С. Баха см.: Spitta Ph. Johann Sebastian Bach. Translated from the German by Clara Bell and J. A. Fuller Maitland. In three volumes. London: Novello and Company, 1899.
- ⁸ По мнению исследователя А. Ступеля, после смерти В. Одовского поднимался вопрос об издании некоторых его пьес. В связи с чем они были переданы П. Чайковскому, который из двадцати шести сочинений одобрил только романс на стихи Н. Некрасова и Прелюдию, «написанную в стиле Баха» (по определению рецензента). О ней он сказал, что Прелюдия «весьма годна к печати». Другой ряд пьес, названный П. Чайковским также в «стиле Баха», был отвергнут им большей критике [8, с. 20].
- ⁹ Например, в декабре 1867 года князь пишет в дневнике следующее: «У Кошелевых встретили новый год, была Яковлева с большими музыкальными способностями, но плохо разбирает ноты – мы с нею немного помузыканили, – она к сожалению, учится у Венявского, который портит ее Шопеном и другими подобными пухлыми вещами; я посоветовал ей Себ. Баха, в котором она найдет именно то, чего напрасно ищет в Шопене» [4].
- ¹⁰ Использование барочных жанров, монограммы ВАСН, цитирование музыки И. С. Баха, написание музыкальных приношений композитору, создание обработок баховской музыки и др.
- ¹¹ Например, в сочинениях, не связанных с жанрами полифонической музыки, не имеющих связей с И. С. Бахом в названиях, влияние великого кантора, тем не менее, может присутствовать и проявляться в различных параметрах музыкального языка.

Список литературы

1. **Аберт Г. В. А.** Моцарт: монография: в 2-х ч., 4-х кн. / пер. с нем., коммент. К. К. Саквы. 2-е изд. М.: Музыка, 1989. Ч. II, кн. 1. 496 с.
2. **Берлиоз Г.** Мемуары / пер. с фр. О. К. Слэзкиной. М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. 915 с.
3. **Кириллина Л.** К истории бахианства в классическую эпоху [Электронный ресурс] // Израиль XXI: музыкальный журнал. URL: http://21israel-music.com/Bach_Classic.htm (дата обращения: 21.03.2015).
4. **Князь Владимир Одовский.** Дневник. Переписка. Материалы. К 200-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // Труды Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки / ред.-сост. М. П. Рахманова. М.: Дека-ВС, 2005. 524 с. URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0590.shtml (дата обращения: 27.07.2014).
5. **Копчевский Н.** О Форкеле, его книге и о ранних публикациях сочинений Баха (послесловие) [Электронный ресурс] // Форкель И. О жизни, искусстве и произведениях Иоганна Себастьяна Баха. М.: Музыка, 1987. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/forkel/02.php (дата обращения: 27.07.2014).
6. **Ливанова Т. Н., Питина С. Н.** И. С. Бах и русская музыкальная культура // Русская книга о Бахе: сб. ст. / сост. Т. Н. Ливанова. М.: Музыка, 1985. С. 6-98.
7. **Лобанова М.** Музыкальный стиль и жанр: история и современность. М.: Сов. композитор, 1990. 312 с.
8. **Ступель А. В.** Ф. Одовский: Популярная монография. Л.: Музыка, 1985. 96 с.
9. **Швейцер А.** Иоганн Себастьян Бах / пер. с нем. Я. С. Друскина, Х. А. Стрекаловской. М.: Классика-XXI, 2002. 816 с.
10. **Эйнштейн А.** Моцарт. Личность. Творчество / пер. с нем. Е. Закса. М.: Классика-XXI, 2007. 472 с.
11. **Olleson E.** Swieten, Gottfried van // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Second edition / edited by S. Sadie. Oxford, England, 2002. Vol. 24. P. 782-783.
12. **Rilling Helmuth and Paine Gordon.** Bach's Significance [Электронный ресурс] // Bach. 1985. Vol. 16. № 3. Riemen Schneider Bach Institute. P. 2-16. URL: <http://www.jstor.org/> (дата обращения: 15.03.2014).

GOTTFRIED VAN SWIETEN AND VLADIMIR ODOYEVSKY: THE PIONEERS OF BACHIANISM

Kolyagina Anna Evgen'evna
Far Eastern Academy of Arts
 aek509666@yandex.ru

The article deals with certain aspects of the history of Bachianism. Nowadays J. S. Bach's personality is a cult one, his music creativity is perceived as a standard. However, such an attitude to the heritage of the great cantor has been developed for centuries: an enormous number of Bach's creativity admirers all over the world has favored the development of Bachianism. The research is devoted to two individuals, who were the pioneers of Bachianism: Baron Gottfried van Swieten and Prince Vladimir Odoyevsky. The issues of what reasons caused these people to promote the development of Bachianism and in what ways they did it are considered in the work.

Key words and phrases: Bachianism; Johann Sebastian Bach; Gottfried van Swieten; Vladimir Odoyevsky; Frederick II; Princess Anna Amalia; Wolfgang Amadeus Mozart; Anton Rubinstein; Nikolai Rubinstein.